

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Стратегия безопасности КНР в Центральной Азии: эволюция китайских интересов в регионе.

Научный руководитель – Денисов Игорь Евгеньевич

Бочков Данил Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
Международных экономических отношений, Москва, Россия

E-mail: danil1996_96@mail.ru

Контакты между Китаем и Центральной Азией начали складываться во 2 в. до. н.э. чему способствовало развитие торговли вдоль Шелкового пути. На современном этапе развития истории Китай был одним из первых государств, установивших дипломатические отношения с пятью странами бывшего СССР - Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном. В декабре 1991 г. КНР признала их независимость, а в январе 1992 г. были установлены официальные дипломатические отношения [5].

Центральная Азия - это регион с высоким потенциалом нестабильности, которая проявляется в виде военных действий, этнических конфликтах, политической нестабильности, деятельности исламских радикалов [3]. В связи со всем вышеупомянутым становится очевидно, что данный регион является критически важным с точки зрения защиты национальной безопасности КНР.

В общем смысле интересы КНР в Центральной Азии относятся к двум сферам. Первая представлена вопросами торгово-экономического характера, в то время как вторая сконцентрирована на аспектах безопасности. При этом, становится очевидно, что обе сферы взаимосвязаны и вытекают одна из другой.

Стратегия КНР в Центральной Азии прошла несколько этапов своей эволюции. Начав с установления отношений в 1991 г., до начала 2000-х страны закладывали фундамент для последующего сотрудничества, что выражалось в попытках урегулирования территориальных вопросов и создания основ региональной безопасности [5]. В 2004 г. впервые была сформулирована концептуальная стратегия КНР в Азии, предусматривавшая всестороннее углубление сотрудничества [5].

Переломным моментом в политике КНР в регионе стал 2013 г., когда была выдвинута инициатива «Пояса и Пути», которая подтолкнула китайские инвестиции в Центральной Азии, создала базу для реализации крупномасштабных энергетических проектов и способствовала переносу китайских предприятий в регион. Все это привело к необходимости обеспечения защиты огромных финансовых вложений, работающих в регионе граждан и энергетической безопасности. Если в 2015 г. объем инвестиций в Казахстан сократился 7 млрд.долл.США (2014 г.) до 5 млрд.долл.США, а торговля упала с отметки 22 млрд.долл.США (2014 г.) до 14 млрд.долл.США, то, к концу 2016 г. инвестиции Китая в Центральную Азию, по данным китайских источников, достигли 9,14 млрд.долл.США [6], практически восстановив показатели 2014 г. По информации «Синьхуа», объем инвестиций КНР в один только Казахстан в 2018 г. вырос до внушительной цифры в 26 млрд.долл.США [7] А объем накопленных инвестиций в стране на конец 2017 г. составлял 43 млрд.долл.США [7].

Вместе с тем, в 2015-2016 гг. вслед за активизацией деятельности ИГ (запрещена в РФ) на территории Афганистана и Пакистана, выводом войск НАТО и террористическими атаками в КНР 2013 и 2014 гг. [1], которые связывали с ИДВТ - Китай начал адаптировать и видоизменять свою стратегию в Центральной Азии. Акцент был смещен

на первоочередное обеспечение безопасности, углубление сотрудничества со странами региона по вопросам контртеррористической деятельности.

А начиная с 2016 г., началось создание новых двусторонних и многосторонних механизмов поддержания стабильности в регионе и борьбы с терроризмом. Четырехсторонний механизм сотрудничества и кооперации (э чжун ба та сыго цзичжи), где главенствующая роль впервые была у Китая.

В 2014-2018 гг., являясь председателем, Китай уделял большое внимание еще одному формату регионального сотрудничества - Соповещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). В 2017 г. Си Цзиньпин в числе важнейших международных мероприятий под эгидой КНР за последние пять лет назвал проведение саммита СВМДА [2].

В феврале 2019 г. издание Washington Post сообщало о предположительном появлении в Таджикистане на границе с Китаем и в непосредственной близости к Валахскому коридору нового китайского «военного объекта». Такое развитие событий могло бы говорить о повышенном внимании КНР к вопросам обеспечения безопасности в регионе Центральной Азии и изменении политики страны в регионе, доселе предполагающий отсутствие какого-либо прямого вмешательства в дела государств и уж тем более организацию здесь постоянно функционирующего военного объекта [4].

Источники и литература

- 1) Эпштейн В.А., Бочков Д.А. Политика КНР по отношению к «Уйгурскому вопросу» на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района в 2013-2018 гг. // Россия - Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XI Международной научно-практической конференции. - Казань: Издательство "Фэн" Академии Наук Республики Татарстан, 2018. - С. 406
- 2) Kazinform [Электронный ресурс]. Си Цзиньпин назвал саммит СВМДА важным международным мероприятием Китая. 18.10.2017. URL: http://lenta.inform.kz/ru/si-czin-pin-nazval-sammit-svmda-vazhnym-mezhdunarodnym-meropriyatiem-kitaya_a3076268, свободный
- 3) Aleksandra Jarosiewicz, Krzysztof Strachota. Centre for Eastern Studies [Электронный ресурс]. China vs. Central Asia / The achievements of the past two decades. / №45 / p. 82 / October, 2013. URL: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/prace_45_cina_vs_asia_ang-net.pdf, свободный.
- 4) Gerry Shih The Washington Post [Электронный ресурс]. In Central Asia's forbidding highlands, a quiet newcomer: Chinese troops. 18.02.2019. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/in-central-asias-forbidding-highlands-a-quiet-newcomer-chinese-troops/2019/02/18/78d4a8d0-1e62-11e9-a759-2b8541bbbe20_story.html?tid=s_s_tw&utm_term=.404d8effba70, свободный
- 5) Sun Zhuangzhi [Электронный ресурс]. The relationship between China and Central Asia. / p. 63 / 2007. URL: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/03_zhuangzhi.pdf, свободный
- 6) Гу Вэньли. Синьхуа сылу [Электронный ресурс]. Чжунъягоцзя дашан“Идайилу” куайчэ цзинмаотоуцзыхэцзо чисюйшэнвэнь. 04.06.2018. URL: <http://silkroad.news.cn/2018/0604/98544.shtml>, свободный
- 7) Жэньминь хуабашэ [Электронный ресурс]. Вэйлэ гунтундэ цзинци фачжань. 10.09.2018. URL: <http://www.yidianzixun.com/article/0K0aMAya>, свободный